

(Херсон)

ЭКСПРЕССИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ

АВТОРСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ К.Г. ПАУСТОВСКОГО)

У статті проаналізовано авторські новоутворення в художньому мовленні К.Г. Паустовського, встановлено способи їх словотвору, визначено стилістичні функції словотвірних морфем.

Ключові слова: словотвір, індивідуально-авторські новоутворення, способи словотвору, словотвірні морфемі, художня етимологізація.

The article gives the analysis of author's neologisms in artistic discourse of K.G. Paustovsky, the means of their formation is determined, stylistic functions of derivational morphemes are defined.

Key words: word-formation, author's neologisms, means of word-formation, derivational morphemes, artistic etymologization.

В современном языкознании одной из наиболее активно и интенсивно развивающихся областей исследования остается словообразование как учение о наиболее продуктивных способах пополнения словарного состава языка, о способах построения, структуре мотивированных слов, о словообразовательных способах номинации, выражения оценки, эмоций, образности и т.п. Словообразование является наукой, которая изучает "самую глубокую и загадочную сферу языка", наукой о том, каким образом "сравнительно небольшое число корневых звуков, на котором базируется весь словарный запас, при помощи аффиксов и модификаций приспособляется к обозначению все более определенных и более сложных понятий" [3, с. 113].

Словообразовательная система русского литературного языка обладает богатыми стилистическими возможностями. В сущности, ни одно адекватное исследование как общих, так и частных проблем словообразования не может обойтись без стилистических "помет", наблюдений и замечаний, которые можно найти еще в работах М.В. Ломоносова, А.Х. Востокова, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Ф.И. Буслаева, Ф.Ф. Фортунатова, Б.А. Богородицкого, А.М. Пешковского.

Традиции изучения словообразования в тесной связи со стилистикой были продолжены в трудах Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, В.А. Ларина, С.И. Ожегова, Д.Н. Шмелева, З.А. Земской, В.В. Лопатина, а также в трудах их учеников и последователей. Из зарубежных ученых особый вклад в данную проблему внесли такие ученые как, Я. Мукаржовский, В. Матезиус, А. Бартошевич, И. Онхайзер и др. Глубокое исследование по стилистике словообразования проведено Виноградовой В.Н. в диссертационной работе "Стилистический аспект русского словообразования" [2].

Целью нашего исследования являются выразительные возможности словообразовательных средств художественной речи.

Средствами словообразования, как и другими языковыми средствами, как писал Ш. Балли [1, с. 200], можно выразить два основных вида стилистической окраски: собственно эмоциональную и социальную. Под эмоциональной окраской понимается выражение субъективной оценки: передачи разной степени интенсивности, преувеличение или смягчение, положительная или отрицательная оценка. Под социальной окраской понимается способность выразительных средств вызывать представление о той или иной среде или обстановке, обстоятельствах, где они употребляются наиболее естественно.

Художественные средства словообразования прежде всего направлены на выражение качеств, признаков, в которых автор изображает свое видение мира.

В процессе изучения выразительной стороны языка художественного произведения необходимо учитывать стилистические функции словообразовательных морфем, а также степень участия писателя в создании новых слов. В.П. Ковалев выделяет две группы явлений, наблюдаемых в использовании словообразовательных средств в выразительных целях, а именно: "создание индивидуально-авторских неологизмов и художественную этимологизацию" [6, с. 106].

Создание писателем новых слов, или индивидуально-авторских неологизмов (новообразований) – основной прием выразительного использования словообразовательных ресурсов в художественной речи. Две причины могут побудить автора к созданию слова: 1) стремление максимально точно выразить мысль и при этом отсутствие в языке нужной лексики; 2) желание сделать слово максимально выразительным и в связи с этим изменить его морфемную структуру. В любом случае, индивидуально-авторские новообразования весьма экспрессивны, так как легко обращают на себя внимание читателя и вызывают у него эмоции удивления и удовлетворения от удачной находки, заставляют более пристально вглядываться в текст и лучше понимать его смысл.

Индивидуально-авторские новообразования создаются всеми способами словообразования, характерными для русского языка: морфологическим, морфолого-синтаксическим, лексико-синтаксическим, лексико-семантическим. Техника создания новообразований имеет целью образование экспрессивных, останавливающих на себе внимание слов с актуализированной внутренней формой. "Поэтическая рефлексия оживляет в языке мертвое, мотивирует немотивированное" [5, с. 3].

Чаще всего в произведениях К.Г. Паустовского наблюдаются морфологические новообразования, особую группу среди которых составляют слова, образованные способом словосложения. Данный способ обладает немалыми стилистическими возможностями, так как сложные слова являются семантически более емкими и эстетически значимыми. Заслуживает внимания группа имен прилагательных, образованных путем сложения с опорным компонентом, равным самостоятельному слову. "Способом чистого сложения образуются имена прилагательные с интерфиксом (в т.ч. нулевым), словообразовательное значение которых сводится к объединению значений, присущих основам мотивирующих слов, в одно сложное значение", – отмечается в "Русской грамматике" [9, с. 318]. По характеру семантического соотношения объединяемых основ такие имена прилагательные делятся на сложения с сочинительными и подчинительными отношениями основ. Эти способы образования сложных имен прилагательных свойственны творческой манере К.Г. Паустовского. Например: ярко-ярко-красное ("Письма"), настороженно-любезен ("Повесть о жизни"), сдержанно-любезен ("Повесть о жизни"). Имена прилагательные с сочинительным отношением основ означают единый признак, являющийся суммой признаков, названных слагаемыми основами. Сложения сочинительного типа вообще характерны для

художественной речи, так как позволяют автору свободно, без ограничений составлять из двух или более слов одно сложное, более емкое имя прилагательное, способное передать сразу несколько характерных черт, признаков, состояний определяемого объекта.

В именах прилагательных с подчинительным отношением основ, например: прекраснотушные разговоры ("Героический юго-восток"), частноторговая сущность ("Повесть о жизни"), компоненты, предшествующие опорному слову, носят по смыслу уточнительный характер, конкретизируют содержание опорного слова (ср.: прекрасная душа, частная торговля).

Способом чистого сложения основ создается автором и наречие в следующем примере: "В мире было мертвенно-тихо" ("Дым отечества")

Значительную группу новообразований, образованных путем сложения, составляют у К.Г. Паустовского имена существительные, одним из компонентов которых является приложение, например: кот-железнодорожник ("Повесть о жизни"), лампы-молнии ("Блистающие облака"), кот-беспризорник ("Кот ворюга"), мальвы-монашки ("Повесть о жизни"), облака-чешуйки ("Днепровские кручи") и т.п. Следует выделить также небольшую группу парных сочетаний слов, в которых второе слово обладает большей экспрессией, чем первое, что создает нарастание выразительной силы сочетающихся слов. Например: дедушка-старичок ("Блистающие облака"), колодцы-журавли ("Повесть о жизни"), комната-келья ("Повесть о жизни").

Наиболее широко в художественной речи К.Г. Паустовского представлены новообразования, образованные аффиксальным способом. Экспрессивность, обусловленная морфологической производностью, основывается, как известно, на экспрессивности словообразовательных аффиксов.

Чаще всего писатель создает слова, пользуясь разнообразными суффиксами (со значением лица, качества, субъективной оценки и т.д.), которые в соединении с производящими основами заключают в себе достаточно информации коммуникативного и эстетического характера, что позволяет широко использовать суффиксальные образования в экспрессивных целях. Например: глупство ("Повесть о жизни"), джентельмэнистый ("Письма"), обезьянщик ("Блистающие облака"), невыспанность ("Третье свидание"), остзеец ("Северная повесть"), косовороточный (студент) ("Книга скитаний), тирлиликать ("Кофейная гавань").

Значительно реже встречаются у К.Г. Паустовского другие типы аффиксальных новообразований, что, в принципе, соответствует и степени распространенности таких новообразований в языке, например: излодырничавшиеся ("Письма") – лодырничать (префиксально-суффиксально-постфиксальный), исхамившиеся ("Письма") – хамить (префиксально-суффиксально-постфиксальный).

Высокой степенью экспрессии обладают в произведениях К.Г. Паустовского отглагольные имена существительные мужского и женского рода с нулевым аффиксом, например: "Весь день стоит страшный шип от кошачьих драк" ("Письма"); "Кот со страшным шипом, будто кто-то плеснул воду на раскаленную сковородку с салом, вылетел из лодки" ("Резиновая лодка") (ср.: шип – шипеть); "... талая вода с сосулк все кап да кап, а в каждом таком капе солнечный свет падает с крыши" ("Повесть о жизни") (ср.: кап – капать).

Подобный тип словообразования продуктивен преимущественно в художественной речи вообще, и у К.Г. Паустовского в частности. Он позволяет автору создавать яркие окказиональные слова, придающие повествованию неповторимость и свежесть.

Интересным является и морфолого-синтаксический способ образования слов, занимающий особое положение в системе способов словообразования, потому что результат его действия может быть виден только в тексте. Чаще всего у К.Г. Паустовского наблюдаются случаи контекстуальной субстантивации. Активнее всего происходит пополнение класса существительных. Писатель испытывает потребность в наименовании нужных ему понятий, существующие названия которых по каким-либо причинам не удовлетворяют. У Паустовского субстантивируются различные части речи, например междометие: "Ура" еще гремело за углом" ("Повесть о жизни"); местоимение: "Что-то было в этой встрече не поддававшееся ни описанию, ни рассказу. Это "что-то" было любовью" ("Северная повесть"); "Да, через час мы уже знали все. Это "все" заключалось в том, что во время первой мировой войны по прихоти Николая Второго во Францию был отправлен корпус русской пехоты" ("Повесть о жизни"); "А между тем станцию пустили. Значит, за три ночи что-то произойдет. И это "что-то" обязательно требует электрического света" ("Повесть о жизни"); имя прилагательное: "Неприятное осталось позади, а сейчас начнется удивительное и веселое: разошедшийся дом запоет от первых же звуков рояля" ("Северная повесть").

Употребление в функции имени существительного различных частей речи мало характерно для русского языка, отмечаются такие случаи обычно в художественной литературе, и, в частности, в произведениях К.Г. Паустовского, где они являются ярким выразительным средством.

Лексико-синтаксические новообразования в произведениях К.Г. Паустовского встречаются крайне редко, можно сказать, что такие случаи единичны. Например: "Снова Вяльцева, вскрикивая, скакала на "гай-да-тройке" ("Начало неведомого века"). Следует заметить, что подобные новообразования передаются одним словом, написанным слитно или через дефис.

Наряду с созданием индивидуально-авторских новообразований для творческой манеры К.Г. Паустовского характерна также художественная этимологизация, смысл которой заключается в сопоставлении слов с созвучными корнями для выяснения семантики производящего слова или для уточнения "словообразовательного значения семантикой производящей основы" [10, с. 279]. Художественная этимологизация используется чаще всего для выражения иронии, например: "Об этих коржах Виктор Хватов говорил, что они называются ржаными исключительно потому, что при виде их лошади ржут от удовольствия, столько в этих коржах соломы" ("Начало неведомого века"); для характеристики малограмотных людей: "... на вопрос офицера о профессии он (юноша) ответил: "Я гидрограф". – "Граф?" – переспросил офицер... "Я не граф, а Гидрограф." – "Молчать! – спокойно сказал офицер. – Все мы графы. Знаем мы этих графов и гидрографов" ("Начало неведомого века").

У К.Г. Паустовского встречается достаточно широко распространенный в художественной литературе прием этимологического обыгрывания собственных имен существительных. Например: "... а я доложу товарищу Огневому. – Пожалуйста? – ответил я вызывающе. – Докладывайте хоть Огневому, хоть Тлеющему, хоть Чадающему" ("Повесть о жизни"); "Преподавал этот язык старый, обсыпанный табачным пеплом чех Поспешиль. Он медленно продвигался по коридорам на больших, опухших ногах и всегда опаздывал на уроки. За это мы переименовали его из Поспешилия в Опоздаль" ("Повесть о жизни").

Исследование выразительной стороны художественного произведения будет неполным, если не учитывать стилистических функций словообразовательных морфем и участия писателя в создании новых слов. К.Г. Паустовский активизирует стилистические возможности таких способов словообразования, как сложение, безаффиксный способ, аффиксальный, а также морфолого-

синтаксический. Техника словообразования художественного творчества имеет целью создание новых, выразительных, останавливающих на себе внимание слов, слов с актуализированной внутренней формой, то есть оживление, по определению А.А. Потебни, "ближайшего этимологического значения слова", того способа, "каким выражается содержание". "Заслуга художника... в известной гибкости образа, в силе внутренней формы возбуждать самое разнообразное содержание" [8, с. 145].

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 394 с.
2. Виноградова В.Н. Стилистический аспект русского словообразования: Автореф. дис. ...докт. филол. наук: 10.02.01. – М., 1986. – 41 с.
3. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – 492 с.
4. Грамматические исследования: Функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис / Отв.ред. Д.И. Шмелев. – М.: Наука, 1991. – 247 с.
5. Григорьев В.П. Из прошлого лингвистической поэтики и интерлингвистики. – М.: Просвещение, 1993. – 175 с.
6. Ковалев В.П. Языковые выразительные средства русской художественной прозы. – Киев: Вища школа, 1981. – 183с.
7. Паустовский К.Г. Собр. соч.: В 9-ти т. - М.: Худож. лит-ра, 1981-1986. – Т. 1-9.
8. Потебня А.А. Мысль и язык. – Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1913. – С. 145-163.
9. Русская грамматика: В 2-х т. – М.: Наука, 1980. – Т.1. – 783 с.
10. Тураева З.Я. Лингвистика текста на исходе второго тысячелетия // Вестник Киевского государственного лингвистического ун-та. – 1999. – В. 2. – С. 17-25.